

— Я думаю... Я умру.

Цзинь Е усмехнулась, и её смех эхом разнёсся по комнате.

— Не дёргайся. Это место дорого мне — я не хочу пачкать его кровью.

Значит ли это, что она пощадит Янь Мугэня до завтрашнего утра?

У мужчины возникло странное ощущение. Цзинь Е, по сути, говорила ему, что он скоро встретит свой конец, но никакого ужаса он не чувствовал.

Цзинь Е выпрямилась, отодвигаясь от Мугэня, но его взгляд проследил за ней.

— Я уверена, тебе было сказано не прожигать взглядом отверстия на моём лице, — предупредила она.

Мугэнь, движимый новообретённой смелостью, возразил:

— Какое это имеет значение, если я в любом случае скоро умру?

— Ты довольно смелый, не так ли?

— Могу я задать ещё один вопрос?

— Как пожелаешь.

— Зачем вы привели меня в эту комнату?

Цзинь Е опустила взгляд. Её лицо ничего не выражало — только сверкающие глаза выдавали веселье. Янь Мугэнь догадался, что намерения убивать его сейчас у неё нет.

Он поспешил высказать своё мнение:

— Меня учили, что это неправильно — приводить возлюбленных к себе посреди ночи.

Цзинь Е наклонила голову. Улыбка не покидала её лица.

— Ну? Что ты хочешь этим сказать?

— Вы сказали, что я не умру в этой комнате. Означает ли это, что вы убьёте меня завтра утром?

В конце концов, к утру ему придётся покинуть её спальню.

Мугэнь прекрасно помнил о тени Соёпа, притаившейся у дверной щели. Соёп, несомненно, был человеком великой военной доблести, постоянно находившимся рядом с императором. Возможно, он был готов наброситься на Мугэня, как только тот выйдет наружу. Мугэнь, обычный простолюдин, понимал, что его жизнь висит на волоске.

В таком случае...

— Тогда, прежде чем я умру... — голос Мугэня дрогнул — но он не перешёл на шёпот, отказываясь быть трусом. Он выбрал дерзость, даже если платить за неё придётся жизнью.

— Я хотел бы вами овладеть.

Если участь Янь Мугэня будет решена на рассвете, ему хотелось хотя бы раз заключить в объятия женщину, которой суждено было стать его возлюбленной. Имя на теле человека решало судьбу, и он был очарован женщиной с прекрасным именем, только на нём появилась метка. Когда он наконец увидел её прекрасное лицо, сердце его забило ещё сильнее.

Она — самое благородное существо, которое он когда-либо видел, и ему, Янь Мугэню, обычному человеку, было суждено её любить. Но если она всё равно отсечёт ему голову, не может ли он хотя бы попытаться получить что-то взамен?

Его пульс участился. Сердце выпрыгивало из груди. Он никогда так не нервничал после того, как озвучивал свои мысли.

Цзинь Е молчала, и тяжесть её молчания душила. Тихий ветерок, казалось, ревел в ушах Мугэня. Сколько времени прошло? Губы Цзинь Е изогнулись в улыбке, словно цветок, распустившийся под кистью мастера каллиграфии. И затем...

— Я немедленно накажу его, — объявил голос снаружи комнаты.

Беспокойство Мугэня не дало ему сдвинуться с места, но он заставил свои глаза двигаться и заглянул за дверь. Тень Чо Соёпа стала ещё темнее: он приблизился. Цзинь Е, должно быть, тоже заметила. Её голос, хоть и строгий, назвал его по имени.

— Соёп.

В императорском дворце соблюдались строгие правила. Когда двери в покои императора были

закрыты, никому не позволялось знать о том, что происходило внутри. Соёп, определённо понимающий это, вмешивался:

— Я, Чо Соёп, не могу простить этому человеку нанесённое императору оскорбление.

Его голос оставался спокойным, хотя злость уже начинала вырываться наружу. Цзинь Е хихикнула, по-видимому, забавляясь, и направилась к выходу. Двери распахнулись, когда на них упала её тень. Соёп немедленно опустился перед ней на колени.

— Ваше величество.

Верный слуга, Соёп, казалось, почти целовал ступни Цзинь Е, когда опустил голову — мужчина, пытающийся завоевать сердце женщины, которую любил.

Цзинь Е с весельем посмотрела на Чо Соёпа и опустилась на колени рядом с ним. Все в коридоре, ведущем к её спальням, пали ниц. Их лица почти касались пола. Она протянула руку и осторожно приподняла подбородок Соёпа. Когда их взгляды встретились, определённая идея возникла у неё в голове: Чо Соёп был бы самым полезным щитом против Янь Мугэня.

В то время как все не смели поднимать головы, она почувствовала пристальный взгляд Янь Мугэня, пронзающий её спину. Теперь на неё смотрели двое мужчин: один спереди, другой сзади. Неожиданно она произнесла слова, которых никто не мог ожидать.

— В таком случае, пройдёшь ли ты в мою спальню?

Свет в глазах Соёпа померк. Его голос дрогнул, когда он ответил:

— Как я могу сделать что-то настолько вопиющее и бесцеремонное?..

Обычно сдержанный Соёп был заметно ошеломлён. Цзинь Е поймала его слова, только они слетели с его губ.

— Ты бы никогда сам не предложил, — сказала она. На молчание Соёпа она продолжила: — Но именно это мне говорят твои глаза.

— Я, Чо Соёп, ваш верный слуга, ни разу не думал о таком...

— Конечно думал, — решительно заявила Цзинь Е голосом, не терпевшим никаких опровержений — как будто она уже знала правду.

Она встала, прервав Соёпа. Её взор обратился к Мугэню, нахально встретившему её глаза, всё

ещё ничего не понимая.

Что-то в его взгляде сбивало с толку.

Цзинь Е, привыкшей наблюдать как слуги ползают у её ног, такой напористый взгляд был незнаком. Её глаза по-прежнему были прикованы к Янь Мугэню, но слова, эхом раздавшиеся по всей комнате, были адресованы Соёпу.

— Пройдёмте в мои покои, господин Чо.

<http://tl.rulate.ru/book/72898/3566786>